

Гуренкова Оксана Вадимовна**Gurenkova Oksana Vadimovna**

кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин
филиала Кубанского государственного
университета в г. Армавире

PhD in Social Science,
Head of Social Science
and Humanities Department,
Armavir branch of
Kuban State University

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЫ

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE BOUNDARIES OF THE MIDDLE CLASS AS AN ECONOMIC STRATUM

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы становления границ среднего класса как экономической страты. Актуальность темы заключается в сложности выделения границ среднего класса. При исследовании проблемы использовался вторичный анализ различных источников и документов. Изучение количественных оценок среднего класса позволило выявить, что экономическая стратификация в России сопрягается с низким ростом показателей экономики, а также жизненного уровня населения.

Ключевые слова:

средний класс, экономическая стратификация, уровень жизни, критерии среднего класса, выборочная совокупность.

Summary:

The article deals with the problems of establishing the boundaries of the middle class as an economic stratum. The relevance of the topic is the complexity of allocating the middle class boundaries. While researching this issue the author used a secondary analysis of a variety of sources and documents. A study of the quantitative estimates of the middle class shows that economic stratification in Russia is contiguous to the low growth of economic indicators and living standards of population.

Keywords:

middle class, economic stratification, living standards, middle class criteria, sample frame.

Одной из главных проблем современного российского общества является проблема становления границ среднего класса, так как в настоящее время нет единого понимания того, по каким критериям в России выделяется средний класс.

Критерии выделения среднего класса являются одним из основных обсуждаемых методологических вопросов в отечественной литературе. Так, З.Т. Голенкова и Е.Д. Игитханян, приводя количественные оценки среднего класса, основываются на исследованиях, проведенных в Элите до августовского кризиса 1998 г. Ученые считают, что средний слой (а не класс) составляет 6,5 % населения. Критериями среднего слоя в их работах стали: 1) «качественный показатель семейного бюджета», где учитывались альтернативные состояния среднего слоя; 2) общее удовлетворение материальным состоянием; 3) соотношение со стратификацией общественной структуры. При этом в средний слой попали те респонденты, которые отметили вышеперечисленные позиции по трем вопросам анкетного листа. Информация основывается на социологических исследованиях, которые проводились в Институте социологии РАН в 1996 г. [1].

По статистике, приведенной Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) на конец 1998 г., численность среднего класса была приблизительно 18 %. Однако в своем докладе РНИСиНП поделил средний класс на три группы: верхний слой (который в 1998 г. бал равен 3,3 %), средний слой (24,0 % населения) и нижний слой среднего класса (37,2 % населения) [2]. Другие исследователи, Т.И. Заславская и Р.Г. Громова, определяют долю «срединного слоя» в 16–18 %. Однако 66 % это «базовый слой», совпадающий во многом со средним классом [3].

На наш взгляд, критериальные подходы постепенно сменяются попытками описать средний класс некоторой системой показателей, включающей и признаки, и функции данного социального образования. К числу наиболее полно разработанных относятся концепции Т. Заславской, З. Голенковой, Л. Беляевой. Такими критериями стали показатели материального благосостояния, профессионально-должностного статуса и самоидентификации, представляющие собой базис, на который «накладываются» остальные признаки. Именно они выступают в качестве первичных идентификаторов групп, относимых к среднему классу, что возвращает нас к недостаткам критериального подхода.

Н.М. Римашевская относит к «середине», среднему классу, 20 % населения России, которые имеют доход 100–1000 долларов в месяц на одного человека. Как считает социолог, доля

бюджета, затрачиваемая на питание российским средним классом, приближена к затратам в западных странах (25–30 %) [4]. Есть еще одно мнение: к новому среднему классу относят семью, у которой среднедушевой месячный доход составляет от 300 до 1000 долларов. Госкомстат РФ указывает, что численность этого слоя равна 15 млн человек, другие эксперты сходятся на численности в 25 млн человек.

На наш взгляд, в последние 15–20 лет российский средний класс постоянно меняет свои признаки, в силу того что политическая ситуация в стране нестабильна. Большие изменения средний класс претерпел еще в августе 1998 г., после первого финансового кризиса, и до сих пор не сформировался. Из этого и следует отсутствие единого понимания критериев среднего класса как экономической страты.

При исследованиях используются различные методики, зависящие как от процедуры выборочной совокупности, так и от содержания анкетных вопросов. Для повышения достоверности показателей при изучении особенностей стратификационной структуры российского общества берутся во внимание чаще всего показатели душевого дохода. Но, на наш взгляд, показатели доходов не всегда достаточно четко характеризуют уровень жизни и социальное положение людей. Вместе с доходами необходимо учитывать материальное состояние изучаемых социальных групп и просчитывать ценовое отличие товаров и услуг в различных регионах нашей страны, так как это влияет на уровень жизни. Например, если человек обладает мизерным уровнем материального благополучия и живет, вынужденно приспосабливаясь к условиям высоких цен, то он, соответственно, будет пользоваться низкими стандартами потребления. Также необходимо учитывать стандарты потребления различных социальных групп, так как образ жизни у высокообеспеченного слоя населения совершенно иной, чем у средне- и тем более низкообеспеченного слоя. Все это определяет сложность выделения границ среднего класса.

Наиболее четко на поверхности лежит вопрос о бедном и богатом классе. Самый точный результат может быть, только если статистическая информация будет дополняться социологической. Данные Госкомстата РФ и «ощущения самого населения» дали основание Н.Е. Тихоновой утверждать, что в Российской Федерации, кроме двух крайних групп, бедных и богатых, примерно 60 % населения существует между ними. Третья часть средней группы очень близка к беднейшим слоям, а седьмая часть – это примерно 9 % численности населения, у которых доход больше 1 млн р. на душу, – резерв пополнения более благоустроенных слоев [5].

Одновременно увеличилось количество людей, которые понесли большие потери от социальных трансформаций, поэтому к среднему классу они себя уже не относили. В современном российском обществе при рыночной экономике сменились критерии самооценки, и на первое место среди критериев деления общества на классы встало богатство. Причем рост материального благополучия, по данным Госкомстата РФ, за последние несколько лет отметили лишь 12, 14 и 8 % респондентов, а понижение – 74, 67 и 78 %. Однако характерно то, что нахождение человека в составе властно-управленческого, бюрократического аппарата воспринимается населением как главный критерий роста материального благосостояния, а частное предпринимательство как критерий выделили только 6–8 % [6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономическая стратификация имеет признаки властных организаций [7].

На наш взгляд, на первый план измерительного критерия богатства выходит высокий уровень потребления, а не уровень трудообеспеченности, предприимчивости и знаний. Существенно то, что из занимающихся частным предпринимательством никто не причислил себя к высшему классу. Наибольшее число опрошенных, имеющих высшее образование, относят себя к среднему классу.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведенного 1–2 октября 2016 г. в 130 населенных пунктах РФ, 59 % россиян определяют свое положение в обществе как среднее, за последние 25 лет этот показатель вырос на 10 процентных пунктов (в начале 1990-х этот показатель равнялся 49 %). Кроме того, доля граждан, определяющих свое положение как «ниже среднего» и «низкое», практически не изменилась – 19 и 12 % соответственно (по сравнению с 19 и 14 % в 1991 г.). И только лишь 5 % россиян оценили свое положение как «выше среднего», 3 % – «высокое» [8].

Итак, проведенный анализ доказывает, что по основным вопросам определения границ и критериев среднего класса нет единого мнения. Как мы уже отмечали ранее, одни ученые (Т.И. Заславская) достаточно уверенно пользуются понятием среднего класса, а другие (З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян) очень осторожны в употреблении понятий «средний слой» и «средний класс». Есть и те, кто не проводит между ними четких границ. На наш взгляд, можно было бы определить понятие среднего класса следующим образом: «Это заинтересованная в политической и экономической стабильности часть общества».

Российские граждане являются прямыми участниками получения социального опыта по смене общественного устройства и культурных ценностей. Институционализация новых ценностей предназначена для становления основы гражданского согласия и культурного стандарта в конституционном строе и нормативно-правовой общественной системе.

Новая экономическая стратификация в России сопрягается с низким ростом показателей экономики, а также низким жизненным уровнем населения. Все это подтверждает сложность определения критериев среднего класса, наиболее очевиден ответ на вопрос о самых бедных и самых богатых. Формирование границ среднего класса осуществляется в обществе в нестабильных условиях, и разграничение признаков среднего класса – достаточно сложная задача, которая должна решаться в специально ориентированных исследованиях.

Ссылки:

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Средние слои в современной России // Социологические исследования. 1998. № 7. С. 44–53.
2. Средний класс в современном российском обществе. М., 2009. С. 84–86.
3. Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. 1998. № 4.
4. Римащевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 3.
5. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., 2010. С. 30.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.02.2017).
7. Lee D. Class as a social fact // *Sociology*. 1994. Vol. 28, no. 2. P. 397–415.
8. Ключи к успеху [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3225. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115914> (дата обращения: 26.02.2017).

References:

- Golenkova, ZT & Igitkhanyan, ED 1998, 'Middle layers in contemporary Russia', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 44-53, (in Russian).
- Lee, D 1994, 'Class as a social fact', *Sociology*, vol. 28, no. 2, pp. 397–415, <https://doi.org/10.1177/0038038594028002003>.
- Rimashevskaya, NM 1997, 'Social consequences of economic transformations in Russia', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 3, (in Russian).
- The middle class in modern Russian society* 2009, Moscow, pp. 84-86, (in Russian).
- Tikhonova, NE 2010, *Factors of social stratification in the context of transition to the market economy*, Moscow, p. 30, (in Russian).
- Zaslavskaya, TI & Gromova, RG 1998, 'Concerning the "middle class" of Russian society', *Mir Rossii*, no. 4, (in Russian).